

Неделя 36-я по пятидесятнице Воскресное Чтение

от Луки святое

Благовествование (гл 18:35-43)

35 Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, ³⁶и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое?

³⁷Ему сказали, что Иисус Назорей идет.

³⁸Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня.

³⁹Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня.

⁴⁰Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда

тот подошел к Нему, спросил его: ⁴¹чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть.

⁴²Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя.

⁴³И он тотчас прозрел и пошел за Ним, слава Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.

первое послание к Тимофею

Святого Апостола Павла (гл 1:15-17)

15 Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

¹⁶Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной.

¹⁷Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

проповедь

Слепой человек, который сидел у врат Иерихонских, знал, что он слеп. Мы тоже слепы - и мы не знаем этого. Он знал, что слеп, потому что все вокруг него могли свидетельствовать, что они видят, а он не видит, могли ему описать, что они видят, и он мог понять, чего он лишен.

Мы слепы, и если сравнивать нас со святыми - такими же, как мы, людьми, но которые просветлели душой, прозрели сердцем, умом, - то ясно делается, как многого мы не видим. Но первая наша беда в том, что так редки среди нас люди со зрением, а еще страшнее то, что мы верим, будто состояние большинства - нормальное состояние, а если кто - редкий! - видит, слышит, чувствует, понимает, переживает необычайное, то он - вне нормы, он не обязательно является меркой для нас и судом над нашей слепотой, нечувствительностью, мертвостью. В те времена в тех местах, где были явлены святые, с ними поступали, в общем, так же, как люди поступили со Христом: слушали недоверчиво, воспринимали слова насмешливо, к советам их не прислушались, пути их не следовали. Порой дивились тому, что им дано, но считали это настолько необычайным, настолько неестественным, что к этому и стремиться нет смысла. Так и теперь мы слепы, мы не видим, не чуем. И надо себе поставить вопрос: чего же мы не видим, к чему мы слепы? Тогда, может быть, нам и придет на мысль прислушаться и попробовать понять.

Слепы мы к тому, что Бог посреди нас; в храме, вне храма - везде присутствует Господь; а мы живем, словно Его нет.

Он рядом с нами, мы Им дышим, движемся, есмы - и не отдаем себе в этом отчета, приписываем себе жизнь, силу, ум, переживания, дарования, успех; однако проходим мимо Того, Кто есть источник всего. Мы слепы в этом отношении: среди нас Господь - а мы можем думать пустые думы, переживать бессмысленные переживания, вести между собой тленные и растлевающие беседы. А Он стоит безмолвно, как нищий стоит у двери: не взглянет ли кто на Него, не обратит ли кто внимание, не учует ли кто Его присутствия, не переменит ли Его присутствие чего-либо в сердцах, в мыслях, в словах людей?..

И мы не видим; и нас так много, невидящих, что нам это и не странно: все слепы - значит, это норма! Как это страшно! А когда мы посмотрим вокруг себя, то мы такие же слепые. Каждый человек - образ Божий, икона, подобие; а мы ничего подобного не видим в нем. Пусть, конечно, эта икона изуродована - но разве мы к иконе, изуродованной человеческой грубостью, так относимся, как относимся к человеку? Если мы найдем икону растоптанную, оскверненную - с каким благоговением, с какой болью сердечной мы ее поднимем, прижмем к сердцу, унесем к себе, вычистим, поставим, как мученицу, на святое место и будем рассматривать то, что ее изуродовало, как раны, и благоговеть перед этим, потому что в этом мы увидим образ того, что случилось с Богом, когда Он стал Человеком: как Его люди били, как топтали, как оплевывали, как смеялись над Ним - это мы можем увидеть в иконе, написанной красками и пострадавшей.

А когда перед нами нерукотворный образ - человек, мы видим в нем - не знаю что, только не образ Божий, и относимся к нему, конечно, не так, как отнеслись бы к иконе, о которой я сейчас сказал... Разве нам разрывает сердце уродство человека - что он зол, что он завистлив и т. д.? Нет! Нам не больно от этого, нам противно! И другому так же противно смотреть на нас, потому что мы такие же, как те, кого мы осуждаем... И вот слепой в потемках бьет слепого, и никто из них не признает, что сам слеп и что это - ужас...

И еще: все в руке Господней; пути Божии неисповедимы: они бывают страшны; они бывают так светозарны, что слепит очи; они бывают так скромны, неприметны, что нужно все наше внимание, чтобы уловить действие Божие. И вся наша жизнь, жизнь каждого отдельного человека, каждого из нас - в руке Господней. И все, без исключения, что в ней происходит, имеет смысл, если бы мы только прозрели и поставили вопрос: Куда ведет Господь? Что это значит? - а не кричали: Мне неудобно! Мне больно! Меня это раздражает! Не хочу этого! Отойди прочь, Господи, с Твоими

ПРИХОД СЯГО
ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦЯ

блаженствами, которые говорят о голоде, и о плаче, и о гонении, и об одиночестве... Не хочу того!..

И мы слепы: слепы в своей жизни, слепы в сложной, богатой жизни других, кто с нами связан; слепы в понимании путей Божиих в истории, слепы по отношению к отдельным лицам и к целым группам людей - верующим, неверующим, своим, чужим; к своим так же слепы, как к чужим... Разве это не ясно, если только подумать?

А мы сидим в пыли у врат Иерихонских и воображаем, что зрячи. Проходит Христос, и мы голоса не возвысим, не крикнем о помощи; нет нужды, чтобы нам говорили: "Молчи, не тревожь Учителя"... Что мне от Него нужно? Я все знаю... Что Он может мне дать? Я зрячий, я живой... Неправда! - и слеп, и мертв! И только от Него может быть прозрение, и только от Него может быть жизнь. Но вот, мы не видим этого и не просим - а Он проходит; больше того: останавливается, стучит в дверь ума, сердца, жизни всеми событиями, всеми людьми, всеми переживаниями, всем без исключения, чем полна моя личная жизнь, и жизнь каждого вокруг, и всех, и всего мира и вселенной. А мы не слышим даже стука, даже гласа Господня, и не открываем...

Перечтем этот рассказ. Христос спрашивает: Что тебе от Меня нужно?... Мы бы ответили: Да ничего мне не нужно, Господи; все у меня есть... Или, наоборот, чего только мне ни нужно - богатства, славы, дружбы, тысячи вещей, только не Его и не Его Царства. И поэтому и не слышим мы или слышим так редко: "Прозри! Ты же веруешь, ты поверил! Ты - на грани зрячести, так прозри же, это в твоих руках!" Не слышим мы этого слова не потому, что у нас какая-то теоретическая вера бессильна, а потому что ничего нам не нужно, мы "зрячи". Как это страшно!

Подумаем все над этим пристально, пока еще можно прозреть и увидеть, как богата славой жизнь, как близок Господь, как сияет Он славой вечности, как бесконечно Он смиренен, кроток, близок к нам, как лежит это сияние Господне на каждом лице, как на иконе, бьет ключом жизни в каждом событии, в каждом человеке, зовет нас: Разомкнись! Открой глаза, открой сердце, разомкнись! Пусть воля твоя будет гибкой, свободной! Пусть тело твое будет, как земля богатая перед посевом Господним, и тогда жизнь будет!.. Родается жизнь в человеке и вокруг него ширится, как свет, как тепло, как радость, как вечность. Все нам дано, и как мало мы это берем... Дай нам Господь мужество быть правдивыми, и дай нам Господь радость - радость прозреть! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

(XV–XVI в.), бывший сыном богатого греческого сановника в городе Арте, получил блестящее образование. В юности он много путешествовал и изучал языки и науки в европейских странах. По возвращении на родину прибыл на Афон и принял иночество в Ватопедской обители. Он с увлечением изучал древние рукописи, оставленные на Афоне иночествовавшими греческими императорами. В это время великий князь Московский Василий Иоаннович (1505–1533) пожелал разобраться в греческих рукописях и книгах своей матери, Софии Палеолог, и обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой прислать ему ученого грека. Инок Максим получил указание ехать в Москву. По прибытии ему было поручено перевести на славянский язык толкование на Псалтирь, затем толкование на книгу Деяний апостолов и несколько богослужебных книг.

Преподобный Максим усердно и тщательно старался исполнять все поручения. Митрополит Московский Варлаам высоко ценил труды преподобного Максима. Когда же московский престол занял митрополит Даниил, положение изменилось.

Новый митрополит потребовал, чтобы преподобный Максим переводил на славянский язык церковную историю Феодорита. Максим Грек решительно отказался от этого поручения, указывая на то, что «в сию историю включены письма раскольника Ария, а сие может быть опасно для простоты». Этот отказ посеял рознь между преподобным и митрополитом. Несмотря на неурядицы, преподобный Максим продолжал усердно трудиться на ниве духовного просвещения Руси. Он писал письма против магометан, папизма, язычников. Перевел толкования святителя Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна, а также написал несколько собственных сочинений.

Когда великий князь намеревался расторгнуть свой брак с супругой Соломонией из-за ее неплодства, отважный исповедник Максим прислал князю «Главы поучительные к начальствующим правоверным», в которых он убедительно доказал, что положение обязывает князя не покоряться животным страстям. Преподобного Максима заключили в темницу. С того времени начался новый, многострадальный период жизни преподобного. Тяжело было преподобному в темнице, но среди страданий преподобный стяжал и великую милость Божию. К нему явился Ангел и сказал: «Терпи, старец! Этими муками избавишься вечных мук». В темнице преподобный старец написал углем на стене канон Святому Духу, который и ныне читается в Церкви: «Иже манною препитаемый Израиля в пустыни древле, и душу мою, Владыко, Духа наполни Всевятого, яко да о Нем благоугодно служу Ти выну...»

Последние годы своей жизни преподобный Максим Грек провел в Троице-Сергиевой Лавре. Гонения и труды отразились на здоровье преподобного, но дух его был бодр; он продолжал трудиться. Преподобный преставился 21 января 1556 года. Засвидетельствовано немало благодатных проявлений, свершившихся у гробницы преподобного. Лик преподобного Максима часто изображается на иконе Собора Радонежских святых.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

3 февраля Воскресенье.

Преподобного Максима Грека

08.00 – Божественная Литургия

16.00 – Вечерня с акафистом мученику Иоанну Воину

Воскресенский собор

08.00 – Исповедь

08.30 – Часы

09.00 – Божественная Литургия

4 февраля Понедельник.

Апостола Тимофея. Преподобномученика

Анастасия Персянина

08.00 – Благодарственная Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Вечернее полиелейное богослужение

5 февраля Вторник.

Святителя Павлина Милостивого, епископа Ноланского

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

15.00 – Молебен с водосвятием в кардиоцентре Областной больницы

16.00 – Вечернее полиелейное богослужение

6 февраля Среда.

Блаженной Ксении Петербургской

08.00 – Божественная Литургия. Заупокойная лития.

Молебен великомученику Георгию Победоносцу

16.00 – Вечернее полиелейное богослужение

7 февраля Четверг.

Святителя Григория Богослова, архиепископа

Константинопольского

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

14.00 – Молебен о здравии в Областной Детской Больнице

16.00 – Вечернее богослужение

8 февраля Пятница.

Преподобных Ксенофонта, супруги его Марии и сыновей

их Аркадия и Иоанна

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Вечернее полиелейное богослужение

9 февраля Суббота.

Святителя Иоанна Златоуста

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Всенощное бдение

Воскресенский собор

15.00 – Панихида

16.00 – Всенощное бдение. Исповедь

По материалам сайтов psgp.ru, pravoslavie.ru, stsl.ru